

Жизнь, отданная сцене

он может более плодотворно принести пользу великому делу революции? Его с детства влекло искусство.

В 1919 году, как один из наиболее подающих надежды, одаренных молодых людей, он был принят в Ленинградский институт сценического искусства. В этом первоклассном тогда учебном заведении Майер проходит школу у лучших мастеров русской сцены. Именно здесь у него сформировалось глубокое убеждение, что только тот достоин звания истинного художника, кто без остатка свои силы и талант отдает служению народу, его освободительной борьбе, его движению к социализму.

После окончания института в 1923 году Майера зачисляют в творческий состав Ленинградского академического театра им. А. С. Пушкина. Такой чести удостоивались немногие из оканчивавших институт. Но романтически настроенный, пылкий, желавший деятельно служить средствам искусства революционному преобразованию страны, молодой актер не захотел годами ожидать удобного случая, чтобы выдвинуться на видный план. Нет, его тянули живая, горячая жизнь, бесконечно любимая и много раз воспетая матушка-Русь, непосредственное общение с народом. Его не страшилась уездная глушь. «Что ж, пусть будет судьба провинциального, может быть, и незаметного актера, но зато богатая своим разнообразием, новыми встречами, творческими поисками», — решил он.

И вот молодой актер покидает стези

бывшего императорского Александровского театра. Друзья, родные убеждали его отказаться от принятого решения: «Здесь, в Академическом театре, — говорили они, — тебя ждет блестящая карьера, а там, на периферии, ты затеряешься, как песчинка в море». Но начинающий актер был тверд. Карьера не волновала его, более того, он всегда глубоко презирал расчетливость и карьеризм, в особенности в искусстве. А слава... слава деятеля русской сцены его влекла, манила, как заветная и никому не высказанная мечта. Кто в двадцать лет, начиная жизнь художника, не мечтал о славе!

Тридцатые годы... Исторически это были значительные, но вместе с тем и суровые годы. Именно в это десятилетие наша страна вошла в полосу великого перелома. Рушились веками установившиеся формы общественной жизни, рождался в битвах новый мир. В этой битве идеологический фронт являлся одним из важнейших. Далеко не последняя роль в идейно-классовой схватке отводилась советскому театру, поскольку после кино он оставался одним из самых широкодоступных видов искусства, имевших огромное идейно-политическое влияние на массы. Именно поэтому в театральной среде разгорелась острая идейная борьба. Социалистическому реализму противостояли всевозможные формалистические, буржуазно-декадентские течения. На периферии формализм получил довольно широкое распространение.

С. П. Майер, воспитанный на традициях классического и современно-

го реализма, на системе Станиславского, кроме того, имевший специальное высшее образование и сравнительно немалый творческий опыт, ясно осознал, что в качестве режиссера он может быть более полезен партии и народу, чем если он будет оставаться только в качестве актера.

В 1930 году в творческой биографии Майера происходит неожиданный поворот: он оставляет актерскую деятельность и целиком переключается на режиссуру.

Прошли годы, десятки лет... Не однажды он пересекал Советский Союз в разных его направлениях. А теперь вот уже восемь лет в Туве. Много за эти годы прожито, пережито. Путь всякого художника не представляет чего-то прямолинейного, безоблачного: немало на этом пути крутых поворотов, нередко наплывают тучи, сменяющиеся ясными днями.

Известно, в нашем областном музыкально-драматическом театре наблюдается большая текучесть творческих кадров, особенно в русском составе. Сколько за последние десять лет через сцену Кызыльского театра прошло режиссеров, актеров, иногда не лишенных ярких дарований, но многие из них удерживались недолго. Одни покидали театр неудовлетворенные материально-бытовыми условиями, другие не видели для себя в перспективе заманчивой карьеры и легко расставались с молодым, растущим творческим коллективом.

Майер остро чувствует становление нового национального театра и

всеми силами стремится помочь этому процессу, готов годы и годы работать, пробуждая к жизни новые творческие силы. Совершенно не случайно ведущие актеры тувинского состава — М. Кара-Кыс, В. Кок-оол, М. Мунзук, Н. Олзей-оол и другие отдают искреннюю дань признания Майеру за его благотворное влияние на их творческое формирование, на совершенство их мастерства.

За восемь лет пребывания в Кызыле Майером поставлено около сорока спектаклей. Работать приходилось одновременно и с русским, и с тувинским составом. К постановке брались произведения мировой и русской классики (Бальзак, Гольдони, Толстой, Гоголь, Островский), произведения известных советских (Горький, Арбузов, Зорин) и местных национальных драматургов (Кок-оол, Кильчицаков и др.). Диапазон огромен: на этом драматическом материале создавались широкие возможности для выявления при помощи режиссера индивидуальных задатков исполнителей, особенно молодежи. Надо иметь в виду, что формы творческого общения режиссера с актерами самые разнообразные: репетиции, художественные советы, читки новых произведений, эстетические споры, личные контакты — все эти формы не проходят бесследно, они находят определенное преломление в художественной практике коллектива. Майер творчески врос в коллектив театра, стал его органической частицей.

У каждого человека наступает время, когда он начинает подводить итоги прожитой жизни. Что ж, многие могут порадоваться итогам пройденных С. П. Майером лет.

Если иметь в виду, что каждый созданный им спектакль просматривало в среднем не менее 2—3 тысячи зрителей, то это значит, что за 30 лет своей режиссерской деятельности он духовно, идейно оказывал воздействие на сотни тысяч людей. А сколько им воспитано молодых советских актеров, скольким из них он помог творчески раскрыться, най-

ти себя! Нередко встречаются так называемые режиссеры-диктаторы, которые рассматривают актеров наподобие глины, из которой они должны лепить образы, которые подавляют в актере его творческую инициативу, стирают в нем индивидуальное своеобразие, грубо навязывают ему свою режиссерскую волю. В отличие от таких режиссеров С. П. Майер обращает на себя внимание чутким отношением к актеру, умелым педагогическим тактом, помогающим актерам возможно полнее раскрыть свои творческие возможности. Майер, как деятель сцены, соединяет в себе два очень важных качества: художника-режиссера и педагога-воспитателя.

Конечно, за долгие прожитые годы было все: немало борьбы, немало грустных минут, тяжелых утрат, но и немало побед, творческих радостей. Сейчас С. П. Майеру идет седьмой десяток. Всеобщей известности, широкой славы он не достиг, как не достигает ее огромное большинство скромных деятелей периферийного театра. Ну, что ж, об этом совсем не сожалеет. И как прежде, как в лучшие годы, любовь его к жизни, к сцене не остыла. Наоборот, театр, студия, которая недавно открылась при Кызыльском театре и где он занимается с молодежью, преподает актерское мастерство, — это та сфера, где он сознает себя нужным, полноценным. В среде творческого коллектива, студийцев он действительно видит себя необходимым. А что может быть радостней сознания своей необходимости товарищам по труду!

Многих Сергей Петрович поражает своей удивительной скромностью. Да, действительно, по характеру С. П. Майер не только скромный, но даже до странности робок, застенчив. И только те люди, которые близко по работе соприкасаются с ним, чувствуют незаурядную его одаренность, большой опыт режиссера и театрального педагога, богатую школу жизни.

Г. АЗОВЦЕВ.